физико-теологическом *дискурсе,* т. е. об определенном наборе идей, образов и топосов, которые в совокупности составляют сверхфразовые единства.

Ломоносовские «Размышления» — яркий пример этого дискурса. Отправным пунктом нашего анализа могут послужить их заглавия.[7] Такое внимание к заглавиям может казаться чрезмерным, но в данном случае нам представляется вполне оправданным, поскольку они как нельзя более отчетливо отражают темы и топосы физико-теологического течения. Общая формула названий — «размышление о Божием величестве при случае» (какого-то естественного явления) — весьма распространена в физико-теологической литературе. Ее можно условно разделить на пять частей: 1—2) жанр и разновидность жанра [Вечернее (или Утреннее), размышление]; 3) сюжет [Бог]; 4) качество (или качества) Бога [величество], о чем будет речь; 5) непосредственный повод к размышлению [великое северное сияние].[8]

следующие трактаты в переводе М. Громова: «Картина всемогущества, премудрости и благости Божиея, созерцаемыя в природе...» (СПб., 1796; 2-е изд., доп. 1798); «Величество Бога во всех царствах природы, или Лествица от тварей к творцу, от земли на небо.. » (СПб., 1801). В этот список можно также включить такие важные произведения переводной художественной литературы, как «Опыт о человеке» А. Попа (1734) и «Ночные мысли» Э. Юнга (1742—1745; о поэме Юнга см. ниже). Этот краткий перечень не претендует на полноту и, разумеется, не охватывает ни отдельных стихотворений, ни того большого круга произведений, в которых отражаются физико-теологические идеи.

[7] В. Л. Чеканал, комментатор этих стихотворений в академическом издании, утверждал: «Нет сомнения, что слова „о божием величестве" введены Ломоносовым в официальные заглавия обеих од главным образом по соображениям цензурным: положенные в основу этих од материалистические представления о вселенной, и в частности о небесных телах, вызывали деятельный отпор со стороны церковных властей» (*Ломоносов М В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 910).

[8] В «Утреннем размышлении...» отсутствует последняя часть, но вполне ясно, что это размышление «по поводу» солнца.

Вот три примера популярных, многократно изданных и переведенных, сочинений, которые вышли в свет до ломоносовских «Размышлений...». В них повторяются все вышеназванные элементы заглавия: 1) [*Ray John*, 1627—1705] The wisdom of God manifested in the works of the creation: in two parts: viz. The heavenly bodies, elements, meteors, fossils, vegetables, animals (beasts, birds, fishes, and insects) more particularly in the body of the earth, its figure, motion, and consistency, and in the admirable structure of the bodies of man, and other animals, as also in their generation...» [1691]. (London, 1692). [«Премудрость Божия, являющаяся в деле творения, в двух частях, а именно: в небесных телах, элементах, метеорах, окаменелостях, овощах, животных (зверях, птицах, рыбах и насекомых), и в особенности в теле земли, его фигуре, движении, и регулярности, и в восхищения достойной структуре человеческих тел, и других животных, а также в их производстве ..»]; 2) [*Nieuwentyt Bernard*, 1654—1718]. Het regt gebruik der werelt beschouwingen... Amsterdam, 1715. [«Правильное пользование созерцания (или размышления) о познании всемогущества, премудрости и доброты Создателя, в чудесной структуре тел животных < ..> в формировании элементов